

Но теперь он не только не поправился, но и превратился в рак желудка.

Хотя он сделал это нарочно, потому что это был единственный способ, которым он мог оставаться рядом с Нуань Нуань в течение длительного времени, не уезжая, но в то же время, он также был виновен ах.

Звук Нуан Нуана с кожным ухмылком действительно доносился с другого конца телефона.

"Фэн Шэншуань", ты можешь сделать это ах. Прошло всего чуть больше полугода с тех пор, как я уехал, а ты прямо превратил заболевание желудка в рак желудка. Почему бы тебе не попасть на небеса?"

Теплый и сердитый.

Очень злой.

Проблемы с желудком у Фэн Шэншуань были довольно серьезными, поэтому она ушла с лекарствами, специально настроенными для него. Она думала, что с Бэйли Мун в качестве начальника, он определенно будет слушать слова сестры Мун. Кто знал, что она узнала об этом только сегодня, когда ей позвонила сестра Мун, что у этого человека рак желудка.

Обычно, Фэн Шэншуань, должно быть, смягчился, когда его называли Нуань Нуань.

Но сегодня его мозговая цепь была необъяснимо ясной горсткой.

"Как вы узнали, что у меня рак? Это тебе Бэйли Мун сказал? Где она?"

Слушая несколько срочные слова Фэн Шэншуань, Нуань Нуань чувствовал себя большим подонком.

"Ты так злишься, что сестра Мун даже не хочет с тобой разговаривать, что она позвонила мне вчера, чтобы сказать, что ты приедешь сегодня, и доверила тебя мне". В результате, я ждал целый день сегодня и не услышал от тебя, прежде чем позвонить тебе. Но судя по звуку твоего голоса, кажется, что ты еще не ушел".

"Что та плохая женщина, Бэйли Ю, сказала обо мне при тебе?" Фэн Шэншуань нервно спросил.

"Она не сказала ничего плохого о тебе, она просто позвонила мне и сказала, что у тебя рак и что ты находишься в средней стадии рака желудка, и что у тебя больше нет ни сил, ни опыта, чтобы заботиться об Imperial Phoenix Group, поэтому ты перевела всю группу Imperial Phoenix Group в Z и перевела ее на мое имя". Потом она сказала, что немного устала от этой жизни и готова идти в одиночестве в тишину, поэтому доверила тебя мне".

Если бы это было в прошлом, Фэн Шэншуань определённо имел бы несколько цветов на лице, когда услышал, что кто-то доверил себя Нуаньхуану.

Но сегодня, когда Нуан Нуан произнес эти слова, он был ошеломлен, а потом яростно завопил: "Что значит, она устала от этой жизни? Я даже не устал от нее, так кто она такая, чтобы уставать от меня? И доверил меня тебе. Кто она такая, чтобы говорить такие вещи? Каким луком она себя возомнила?"

Нуан не могла не закатать глаза на этом конце.

У старшего брата, который обычно всегда притворялся нежным по отношению к ней, наконец-то, был такой человеческий день.

"Тебе не нужно возбуждаться, доверенное слово - это то, что я случайно сказала тебе". Точные слова сестры Луны: я немного устал от этой жизни, я пойду один, тебе не нужно меня искать. Что касается твоего брата, то он придет к тебе завтра, если тебе будет удобно, ты сможешь о нем позаботиться. Потом я спросил ее, куда ты идешь и как скоро ты вернешься? Она ответила, что тоже не знает, когда вернется. Если он быстрый, то может вернуться через три-пять дней. Если она медленная, то может быть от трех до пяти лет".

Фэн Шэншуань почувствовал, как его кожа головы онемела от злости и чихнул: "Тридцать пять лет? Да! Я хотел бы посмотреть, сможет ли она продержаться тридцать или пятьдесят лет, не возвращаясь!"

Он сказал, что в приступе ярости он даже напрямую повесил трубку на Нуан Нуан.

Впервые в жизни Фэн Шэншуань фактически взял на себя инициативу повесить трубку телефона Нуань Нуань, не осознавая этого.

К тому времени, как он понял, что на самом деле повесил трубку на Нуан Нуан, прошло уже четверть часа.

Трава!

Только что звонил Нуан!

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1092055>